

УДК 330.342.1:339.9

Р.Ш. САДЫКОВА,

кандидат экономических наук, доцент

Альметьевский государственный нефтяной институт

КОРПОРАЦИЯ И ГОСУДАРСТВО: АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ МОДЕЛИ

В статье освещаются проблемы корпоративного управления в посткоммунистических экономиках. Выясняются причины, по которым во многих случаях приватизация не приводила к повышению эффективности производства. Раскрывается суть модели «заинтересованного лица».

Кризисные процессы в российской экономике во многом связаны с проблемами формирования новых, адекватных изменившимся реалиям отношений – корпоративных. Так, например, процессы приватизации, разгосударствления, создания новых организационно-правовых форм – акционерных обществ в большинстве российских корпораций не привели к формированию эффективных собственников, не сложился рынок профессиональных наемных управляющих, отсутствует надежный и действенный контроль за менеджментом предприятий, что является серьезным препятствием на пути интеграции российских и зарубежных компаний, привлечения иностранных инвестиций, выхода на внешние рынки.

Проблемы корпоративного управления в посткоммунистических экономиках привлекают так много внимания, поскольку доказано, что приватизация во многих случаях не привела к повышению эффективности производства. Одна из причин этого в том, что традиционные для развитых стран модели «агента и подчиненного» не учитывают объективные условия бывших коммунистических стран, в частности то, что рынки там новые и не развиты настолько, чтобы обеспечить средства для эффективного контроля оппортунистического поведения менеджеров. В этих условиях должна разрабатываться другая модель: модель «заинтересованного лица». Например, модель Демсетца как альтернативный подход в описании монопольной системы выражается логикой трех субъектов взаимодействия в отличие от традиционной системы двух субъектов (продавец и покупатель), отражающей логику монопольной системы в рамках «конкурентной модели». Ключевым элементом альтернативной модели Демсетца является наличие государства как неотъемлемого субъекта элементного баланса монопольного сектора в системе экономики.

В регионах Российской Федерации с высокой степенью концентрации ресурсов, особенно природных, за период трансформации их социально-экономического развития произошли достаточно серьезные изменения как в структуре их экономик, так и механизмах управления ими. В этой связи вопрос о субъектно-объектных взаимодействиях в территориальных социально-экономических системах имеет принципиальное значение для экономик переходного периода.

Поскольку регионы донорского типа для мощных корпоративных кланов представляют собой «лакомые куски монопольной добычи», постольку регулирующая роль государства при этом должна доминировать.

Роль государственного регулирования в условиях трансформирующихся экономик двух регионов донорского (ресурсного) типа была изучена нами на информационной основе республик Татарстан и Коми.

Республика Татарстан входит в группу лидеров по инвестиционной привлекательности субъектов Российской Федерации, является участником международных отношений. Поэтому, по нашему мнению, процессы возникновения и развития корпоративного управления в республике оказывают в целом существенное влияние на динамику всей российской экономики.

Как и в целом по России, начало 90-х гг. в Республике Татарстан характеризовалось трансформацией системы менеджмента всех уровней и возникновением корпоративного управления. Однако, хотя и прослеживаются общие принципы данных процессов в РФ и РТ, необходимо отметить, что обозначились и существенные отличия в формировании татарстанской модели корпоративного управления. Представляют интерес то, в чем они выражаются и чем вызваны.

Хотя процессы приватизации в Республике Татарстан и в других регионах Российской Федерации были довольно схожи, в истоках процессов реорганизации собственности в Республике лежали принципы более плавной трансформации экономики с непосредственным контролем со стороны государства, и схема, по которой проводилась приватизация в Республике Татарстан, существенно отличалась от федеральной. В частности, населению выдавались не только общероссийские, но и местные ваучеры – так называемые именные приватизационные вклады, дававшие право на покупку акций ведущих предприятий республики. Однако продать акции, приобретенные таким путем, граждане Республики Татарстан не могли. Дело в том, что местное законодательство запрещало отчуждение акций стратегических предприятий, купленных работниками предприятий за счет приватизационных вкладов.

Госкомимущество в ходе дальнейшей приватизации объектов государственной собственности отказалось от схем с участием трудовых коллективов. Ориентация была сделана на привлечение инвестиций со стороны и, как правило, на смену менеджмента на предприятиях.

Отмена запрета на обращение акций компаний республики не означает отстранения государства от проблем корпоративного управления.

В настоящее время существует перечень из 24 хозяйствующих субъектов, имеющих особо важное значение для экономики республики. Данный перечень утверждает Президент Республики Татарстан.

С чисто правовой точки зрения необходимость такого списка в настоящее время обусловлена особым порядком назначения госпредставителей в такие организации – они назначаются распоряжением Президента РТ. Во всех этих обществах государственные органы располагают, как минимум, блокирующими пакетами акций.

К механизмам регулирования деятельности корпораций можно отнести также систему индикативного планирования, которая активно развивается в Республике Татарстан на протяжении последних лет. За последнее время приняты все необходимые нормативные документы, обеспечивающие «поддержку» этой системы. Среди ее преимуществ – возможность производить объективную и всестороннюю оценку работы корпораций, муниципальных районов на основе специально разработанных критериев – индикаторов. Система индикативного планирования разрабатывалась с учетом опыта

ее успешного применения во Франции, Японии, Бразилии в те годы, когда перед этими странами стояла задача активного экономического подъема, и государство должно было играть более активную роль в экономике.

Главная проблема, которую предполагается решить с помощью индикативного управления, состоит в получении достоверной информации об эффективности развития экономики предприятия, фирмы, региона и объективности формирования целевых программ.

Активное участие государства наблюдается в нефтегазовом и нефтехимическом комплексах Республики Татарстан. Основная цель такого участия – создание эффективной вертикально-интегрированной структуры, начиная от корпораций, добывающих нефть, до производителей конечной продукции.

Изучались различные варианты такого объединения. В настоящее время активно реализуется наиболее привлекательная и естественная, по нашему мнению, интеграция вокруг крупнейшей корпорации РТ «Татнефть». Также рассматриваются варианты объединения не только республиканских корпораций, но и всего комплекса корпораций нефтехимии в Приволжском федеральном округе по модели, предложенной Республикой Татарстан, и при ее активном участии.

Таким образом, основной отличительной чертой становления татарстанской региональной модели корпоративного управления является более активное участие государства. Модель корпоративного управления «распыленный капитал – контроль в руках менеджеров», возникшая в других регионах России, путем активных действий ученых, менеджеров и специалистов республики трансформировалась в модель «концентрированный капитал – контроль в руках внешних собственников».

Причем в данном конкретном случае внешним по отношению к корпорации инвестором выступает государство. Государство смогло сохранить контроль в своих руках вследствие введения либо ограничений на продажу государственных пакетов акций, либо ограничений на свободное обращение акций крупнейших корпораций. Следовательно, в соответствии с разработанной матрицей моделей корпоративного управления должны существенно отличаться и механизмы корпоративного управления.

Практика подтверждает предположение о том, что модель корпоративного управления в Республике Татарстан отличается от российской

более высокой степенью стабильности. Если в большинстве регионов России активно протекает процесс передела собственности с использованием механизмов жесткого поглощения, института банкротств, то в Республике Татарстан процессы реорганизации предприятий и реализации антикризисных программ для обанкротившихся корпораций осуществляются с непосредственным участием государственной структуры – Комитета по антикризисному управлению.

Говорить же об использовании механизмов жесткого поглощения не позволяет отсутствие каких-либо серьезных прецедентов. Следовательно, сказанное свидетельствует о некотором преимуществе татарстанской модели корпоративного управления. Однако здесь существуют и недостатки. Это объясняется тем, что государство как крупный собственник управляет корпорацией не как «идеальный» предприниматель. При этом экономическая эффективность деятельности корпораций, что является основной целью любого инвестора, зачастую теряется в других приоритетах государственного управления и негативно сказывается на экономическом росте корпорации.

Таким образом, ключевым моментом построения системы корпоративного управления в Республике Татарстан является постоянный поиск золотой середины между государственным участием в корпора-

тивных отношениях и, как следствие, обеспечением стабильности социальной ситуации в республике и свободой субъектов экономических отношений для достижения максимального эффекта.

Изучение моделей корпоративного управления в Республике Татарстан и в других регионах Российской Федерации подтверждает предположения о единых принципах корпоративных отношений в соответствии с выбранной моделью. Однако так же были выявлены и отличительные особенности, отраженные в табл. 1 [3].

Рассмотрим роль государственного регулирования в Республике Коми. На территории республики на 1 января 2002 г. функционировало 59 акционерных обществ, в уставном капитале которых доля государства колебалась от 0,5 до 100%. Кроме этого, закрепленные в государственной собственности Республики Коми пакеты акций ряда предприятий республики были переданы в уставный капитал Фонда реализации Программы развития экономики Республики Коми.

В общей сумме всех доходов от использования государственного имущества в республиканском бюджете Республики Коми за 2001 г. доходы от дивидендов по находящимся в государственной собственности акциям составляли незначительную сумму, что говорит о неэффективности управления государственными пакетами акций.

Таблица 1

Характеристика моделей корпоративного управления за рубежом, в Российской Федерации и в Республике Татарстан

Особенность	Тип модели				
	Англо-американская	Германская	Японская	Российская	Татарстанская
Схема вознаграждения	1/3 оклада, 2/3 премии	2/3 оклада	2/3 оклада	Оклад	Оклад
Совет Директоров	Унитарный	Двухпалатный	Унитарный	Унитарный либо двухпалатный	Унитарный либо двухпалатный
Роль рынка корпоративного контроля	Сильное влияние институциональных инвесторов	Слабая	Слабая	Средняя с тенденцией к усилению	Слабая
Роль механизма борьбы за доверенности	Слабая	Слабая	Слабая	Средняя	Сильная
Роль банков	Слабая	Очень сильная	Сильная	Средняя	Низкая
Концентрация уставного капитала	Низкая	Высокая	Высокая	Низкая с тенденцией к усилению	Низкая с тенденцией к усилению
Банкротство	Среднее	Слабое	Слабое	Сильное	Слабое
Доминирующее поведение собственников при снижении эффективности деятельности корпорации	Продажа акций	Замена наемных управляющих	Замена наемных управляющих	Неоднозначное	Неоднозначное
Количество акционерных обществ	В США 6 000, в Англии 2 000	650	3 000	30 000	Около 1 000

Многие акционерные компании, в которых имелась государственная доля, признаны банкротами, часть принадлежавших государству пакетов акций отчуждена по цене, гораздо меньшей, чем их рыночная стоимость. Можно отметить и то, что из акционерных компаний с государственным участием сегодня выводятся активы, размывается доля государства. Также нередки случаи невыполнения взятых на себя обязательств победителями инвестиционных торгов по продаже государственных пакетов акций, несоблюдение условий инвестиционного конкурса. Виновниками этого являются, прежде всего, менеджеры компаний, другие акционеры, а в ряде случаев этому способствуют государственные органы, либо отдельные представители государства в акционерных компаниях.

Все это, однако, представляет собой естественное явление, поскольку парадокс собственности заключается в том, что собственность рационально используется не у тех, кто ею просто владеет, а у тех, кто ею эффективно распоряжается.

Следовательно, важным является то, каким образом распоряжается своей собственностью государство, каковы цели управления принадлежащими государству пакетами акций и государственным имуществом в целом, поскольку очевидно, что сегодня государство не является эффективным собственником [4].

Исходя из этого, считаем правильным вывод Национального института корпоративной реформы о том, что поиск управляющего для государственной собственности лежит отнюдь не в плоскости финансовых институтов, государственных представителей, наемных высокооплачиваемых менеджеров, например арбитражных управляющих. Скорее всего, речь идет о выборе управляющего, являющегося одновременно и партнером государства.

Набор критериев для оценки такого управляющего не должен ограничиваться только высоким профессионализмом, поскольку это очевидное условие при любом варианте управления. Критерии должны также включать в себя явный материальный интерес к результатам управления, интерес, не приводящий к дополнительным издержкам для государства, а также экономически осознанную ответственность, способность контролировать экономику предприятия, в первую очередь, формирование издержек, движение денежных средств, прибыли, товарных потоков и денежных активов. Данные критерии достаточно точно указывают на тех, кто совместно с государством владеет соб-

ственностью, а также на других собственников, являющихся по определению активными собственниками. Государство в любом случае должно опираться на активных совладельцев тех предприятий, где у него доля в уставном капитале. Однако эта опора может быть случайной и временной (например, на время проведения общего собрания акционеров), а может быть и более долгосрочной, отвечающей стратегическим интересам и государства, и частного владельца [5].

Стратегически альянс с активным владельцем может оказаться более выгодным для государства, чем иные формы управления собственностью.

Во-первых, активный собственник сам по себе заинтересован в сохранении и приумножении своей собственности.

Во-вторых, приумножение собственности увеличивает капитализацию предприятия, что повышает уровень потенциального дохода государства.

В-третьих, активный собственник имеет интерес в контроле за издержками, что снимет с государства затраты на дополнительный контроль за использованием активов.

В-четвертых, наилучшим материальным вознаграждением активного собственника за качественное управление государственной собственностью, прежде всего, является право на выкуп государственной собственности по заранее фиксированным ценам, то есть опцион в процессе приватизации, а не комиссионное вознаграждение.

В-пятых, такой альянс с частным владельцем является наиболее явным примером социального договора между государством и бизнесом, причем такой договор сам по себе является одним из сильнейших стимулов развития демократического общества.

Анализируя возможные варианты управления государственной собственностью в виде акций акционерных компаний, можно отметить следующее:

- государству не следует активно отчуждать свою собственность;
- необходимо отказаться от неэффективного института государственных представителей в акционерном обществе;
- в целях эффективного управления собственностью необходимо использовать как институт доверительного управления, так и привлечение к управлению государственными пакетами акций активных собственников компаний с государственным участием.

Полагаем, однако, что наиболее перспективным направлением совершенствования корпоративного управления является именно организация сотрудничества государства с активными совладельцами акционерных компаний с государственным участием, поскольку именно они в наибольшей степени способны обеспечить положительную динамику развития компании в целом. Для того, чтобы стимулировать их сотрудничество с государством, возможным и рациональным является использование практики заключения опционных контрактов с активными совладельцами компаний с долей государства в уставном капитале. Суть таких контрактов может заключаться в том, что при выполнении стороной условий контракта, связанных с инвестированием, приумножением государственной собственности, развитием предприятия и т.п., государство передает данной стороне часть своего пакета акций на льготных условиях.

Думается, что самым актуальным вопросом в настоящее время является повышение эффективности управления государственной собственностью. Тем более что государство выступает в двух ролях. В случае, когда у государства есть пакет акций в акционерном обществе, государство является субъектом корпоративных отношений со всеми вытекающими из этого последствиями (интересы собственника, связанные с получением дивидендов, реализацией прав акционера, защитой прав собственности и др.). В другом случае государство выступает именно как государство, то есть выполняет функции по созданию условий для формирования и развития высокоэффективного рыночного хозяйства, не подменяя собой органы управления акционерной компании и не вторгаясь в пределы их компетенции. В этом случае государство в первую очередь призвано защищать компании и их акционеров от любых нарушений законодательства.

Таким образом, очевидно, что государство не всегда в состоянии выполнять свои защитные функции, поэтому абсолютно верна точка зрения академика Л. Абалкина: «Для того, чтобы говорить о государственном регулировании экономики, нужно возродить российскую государственность и,

прежде всего, необходимо обеспечить способность власти вырабатывать и проводить в жизнь независимую внутреннюю и внешнюю экономическую политику, исходящую из высших национальных интересов. Иначе все разговоры о государственном регулировании теряют смысл» [1, с. 6].

Особенно актуален данный вывод в регионах донорского типа, так как именно их ресурсный потенциал, и особенно природный, становится объектом активного использования в узкокорпоративных экономических целях. Такие подходы приводят к деформации структуры экономики регионов, искажению социального смысла экономических реформ в стране [6].

Анализ деятельности монопольных корпоративных структур в регионах, в которых государство задает, а порой диктует «правила игры» с учетом интересов основной части жителей (в том числе налогоплательщиков и избирателей), использование природно-ресурсного потенциала становится фактором и одновременно субстратом экономики, ориентированной на социальное развитие региона. Вполне корректным примером может служить Республика Татарстан, которая полтора десятка лет демонстрирует оптимальный подход к организации социально ориентированной экономики в условиях трансформации общественного развития.

Список литературы

1. Абалкин Л.И. Роль государства в становлении и регулировании рыночной экономики // Вопросы экономики. – 1997. – № 6.
2. Менеджмент корпорации и корпоративное управление / А.Н. Асаул, В.И. Павлов, Ф.И. Бескиер, О.А. Мышко. – СПб.: Гуманистика, 2006. – С. 328.
3. Калинин А.А. Корпоративное управление: реалии и перспективы формирования российской модели корпоративного управления // Финансы и кредит. – 2001. – № 3(75).
4. Львов Д.С. Введение в институциональную экономику. – М., 2005. – С. 407–410.
5. Никитин С., Глазова Е. Государство и проблема монополии // Мировая экономика и международные отношения. – 1994. – № 7. – С. 92–93.
6. Проблемы корпоративного управления в России и регионах / под ред. Р.М. Энтова. – М.: Институт экономики переходного периода, 2002. – 214 с.

В редакцию материал поступил 23.11.10

Ключевые слова: регионы донорского типа, инвестиционная привлекательность, приватизация, блокирующий пакет акций, вертикально-интегрированная структура, модель «концентрированный капитал – контроль в руках внешних собственников», реорганизация предприятий.